

Пылай безстрастной любовью
И невозможное пророчь.
Моя сестра! твоею кровью
Я причастился въ эту ночь.

Въ моей душѣ стонала жалость, —
Но отъ несправедливой тоски
Меня спасла святая алость
Твоей протянутой руки.

Въ священный мигъ ты задрожала,
Но боль сумѣла побороть,
Когда пронзающее жало
Вошло въ твою святую плоть.

Соединились мы надъ чашей,
Разъединенные давно, —
И въ чашу капля крови нашей
Упала въ красное вино.

Устами къ чашѣ мы припали, —
И пламенѣющая кровь
Сожгла порочныя печали,
Зажгла невинную любовь.

Во мнѣ мечты мои цвѣтутъ,
Восходятъ, блещутъ и заходятъ,
И тучи гнѣвныя несутъ,
И бури грозныя приводятъ,—

И все тѣлесное—лишь тѣнь,
И все мгновенно, все забвенно,—
Но гдѣ жъ сіяетъ вѣчный день,
Какая тайна неизмѣнна?

О чемъ мечтаю я землей,
Водой, огнемъ и небомъ яснымъ,
И быстрой ночи тишиной,
И днемъ медлительно-прекраснымъ?

Одинъ ли я томлюсь во всемъ,
Въ томленьи вѣчно неутѣшномъ,
Иль жизнь иная есть въ иномъ,
Въ блаженномъ Духѣ, или въ грѣшномъ?

Я живу въ темной пещерѣ,
Я не вижу бѣлыхъ ночей.
Въ моей надеждѣ, въ моей вѣрѣ
Нѣтъ сіянья, нѣтъ лучей.

Ходь къ пещерѣ никѣмъ не иденъ,
И не то ль защита отъ меча!
Входь въ пещеру чуть виденъ,
И предо мною горитъ свѣча.

Въ моей пещерѣ тѣсно и сыро,
И нечѣмъ ее согрѣть.
Далекій отъ земного міра,
Я долженъ здѣсь умереть.